

Родионов М.А. Битва-жатва: южноаравийская касыда из племени сумайда' // Петербургское Востоковедение. СПб., 1993. . Вып. 3. С. 146-152.

Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и локальное в этнической культуре. М., 1994.

Ас-Саббан, Абд ал-Кадир. Мулаххин алхан ад-дан: Са'ид Мубарак Марзук. Сейун, 1979.

Ас-Саббан, Абд ал-Кадир. Ад-Дан би-Хадрамаут. Сейун, 1991.

Ас-Саккаф, Джафар. Ламхат 'ан ал-агани фа-р-раксат аш-ша'бийа фи мухафаза Хадрамаут. Аден, /б.г./.

Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм. За и против / Ред. Е.Я. Басин и М.Я. Поляков. М., 1975.

Caton S. "Peaks of Yemen I summon": Poetry as Cultural Practice in a North Yemeni Tribe, 1990.

Rodionov M. Poetry and Power in Hadramawt // New Arabian Studies 3, University of Exeter Press, 1996. P. 118-133.

Rodionov M. The Western Hadramawt: Ethnographic Field Research, 1983-91 // Orientwissenschaftliches Hefte. OWZ der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Hft 24.2007.

Serjeant R. Prose and Poetry from Hadramawt. South Arabian Poetry: I. L., 1951.

Snouck Hurgronje C. Zur Dichtkunst der Ba Arwah in Hadhramot // Orientalische Studien T. Noldeke. Gieszen. 1906. Bd. 1. S. 97-107.

О.В. Соколова

КОЛЛЕКЦИИ МАЭ ПО ИНДЕЙЦАМ ЗАПАДНОЙ МЕКСИКИ

В фондах МАЭ (Кунсткамера) РАН хранится ряд этнографических коллекций, характеризующих культуру индейцев Мексики в конце XIX — начале XX в. Среди них выделим материалы, поступившие в музей при содействии известного исследователя, директора американского отделения Берлинского музея народоведения К.Т. Пройса (K.Th. Preuss) (1869–1938). До настоящего времени они мало привлекали внимание исследователей. Задача нашего сообщения — дать краткую характеристику содержания коллекции № 1902 и прояснить историю ее поступления в МАЭ.

В период с 1905 по 1907 гг. Пройс осуществил девятнадцатимесячную экспедицию в Мексику. В районе Западной Сьерра Мадре он провел этнографическое исследование индейцев уичоль, кора, а также проживавших там групп мексиканцев, говорящих на языке науа. Научные интересы Пройса лежали преимущественно в области религиозных верований и обрядов. Исследователь полагал, что мифы и религиозные практики кора и уичоль содержат элементы древнемексиканского происхождения, и интерпретировал их соответственно этой гипотезе.

Ученый проделал грандиозную работу по сбору фольклорных текстов кора, уичоль и мексиканцев-науа. Тексты были записаны на индейских

языках с подробным переводом на испанский. С этой целью Пройс прибегал к помощи местных испаноговорящих индейцев, которые медленно диктовали ему мифы, песни и рассказы на родном языке. Методике записи и расшифровки текстологических материалов Пройс придавал большое значение, полагая, что в результате удастся лучше понять содержание религиозной жизни изучаемых народов [Preuss 1908: 583].

В период с 1903 по 1929 гг. между Пройсом и хранителем коллекций МАЭ профессором Л.Я. Штернбергом велась переписка. В фонде № 282 ПФА РАН (фонд Л.Я. Штернберга) находятся 12 писем и открытка от Пройса, адресованные хранителю музея [ПФА РАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238]. Из их содержания можно заключить, что в начале 1910 г. Пройс получил письмо от Штернберга с просьбой составить этнографическую коллекцию по культуре кора и уичоль для петербургской Кунсткамеры. В качестве первого взноса Штернберг предложил сумму в 200 немецких марок. Как свидетельствуют письма, непосредственно сбором предметов на территории Мексиканских Соединенных Штатов по поручению Пройса занимался испаноговорящий индеец Сотеро Партида. Финансовые вопросы организации сбора коллекций Пройс решал при посредстве торговой компании Делиус и Со (Delius&Co) в Тепике, Мексика. Пройс переправил деньги в отделение фирмы Делиус и Со в Тепик с указанием вручить их своему слуге собирателю Сотеро Партида, как только он что-нибудь поставит.

Уже в 1911 г. предметы по культуре уичоль и кора поступили в Кунсткамеру и были зарегистрированы женой Л.Я. Штернберга, Сарой Абрамовной Ратнер-Штернберг, как две отдельные коллекции под порядковыми номерами 1902 и 1902-А.

Некоторые предметы снабжены бирками с надписями на испанском языке. Там содержится информация о названии, месте приобретения, этнической принадлежности предмета, а также указана его цена в долларах.

Коллекция № 1902 содержит, главным образом, предметы церемониального назначения. Такие предметы как бы служат символами языка, на котором индейцы уичоль обращаются к своим многочисленным божествам, населяющим пещеры, родники и водоемы, глубокие расщелины в скалах, горы и т.д., а также специально построенные дома предков, имеющиеся в каждом селении. Например, в местах поклонения помещают ритуальные стрелы, сосуды, перья, миниатюрные щиты и другие предметы, которые по традиции ежегодно обновляются. Большинство предметов несет разнообразную символическую нагрузку, и точное значение символа крайне сложно определить. Один и тот же предмет может иметь множество значений и вызывать в сознании несколько символических образов.

Кора и уичоль изготавливают церемониальные предметы из определенного набора подручных материалов растительного и животного происхождения: тростник, дерево, глина, тыква, перья, хлопок, шерсть, кожа и мех животных, бисер, пчелиный воск, растительное волокно,

сухожилия, краска и т.п. Большая часть вещей сделана из нескольких материалов и ярко раскрашена.

Хозяйственная деятельность уичоль базируется на подсечно-огневом земледелии, охоте, рыболовстве и собирательстве.

Своеобразным пособием по изучению и интерпретации музейных коллекций по культуре уичоль являются труды норвежского этнографа Карла Софуса Лумхольца [Lumholtz 1903]. На протяжении трех лет (весна 1894 — весна 1897 гг.) он изучал индейцев северо-западной Мексики. Там он провел невероятно кропотливую работу по описанию бытовой и духовной жизни уичоль, а также обратил внимание на мельчайшие детали в насыщенном символами искусстве этого народа.

Коллекция № 1902 содержит 435 предметов (387 номеров) 43 наименований. Эти серии однотипных вещей дают представление о характере и особенностях разных сторон духовной и материальной культуры индейцев. Рассмотрим отдельные категории предметов с учетом той информации об их изготовлении и использовании, которая имеется в описи и трудах ученых.

Значительную часть коллекции составляют ритуальные стрелы, которые считаются главными проводниками молитв уичоль к божествам. Подношение стрелы выражает пожелание на языке символов, понятных как самому человеку, так и божеству. Ни один праздник не проходит без церемониальных стрел. Любое более или менее важное событие в жизни уичоль сопровождается изготовлением стрелы с целью обеспечения успеха дела. К стрелам подвешивают перья и другие объекты, символизирующие нужды и желания индейцев. Самый распространенный способ подношения стрел — воткнуть их вертикально в землю в местах поклонения, также их можно вставить в домах предков в сидения церемониальных стульев. Очень часто можно наблюдать большое количество таких стрел внутри домов, где они воткнуты в соломенные крыши. Церемониальные стрелы изготавливаются индивидуально, в отличие от общинных стрел, которые производятся главным шаманом от имени общины.

В коллекции МАЭ наличествует особый вид церемониальных стрел с примотанными к ним свертками. Внутри свертка помещают маленькие кусочки горного хрусталя, короткие тростниковые трубки, куски непряженого хлопка. Прозрачный камешек горного хрусталя олицетворяет душу предка, божества или живого человека. Сверток вместе с содержимым выполняет функцию семейного стража, поэтому он хранится в специальном ящике, куда помещены и другие ритуальные объекты (стрелы, перья, свечи и др.). Свертки, привязанные к церемониальной стреле, обычно вставляют в крышу внутри дома предков. Поскольку считается, что кристаллы приносят удачу в охоте на оленя, уичоль стремятся обладать прозрачными камешками в как можно большем количестве.

Модели ритуальных стульев и кресел являются уменьшенными копиями тех предметов мебели, которые уичоль используют в повседневной жизни.

Коллекция содержит три ритуальных кресла и один стул. Они изготовлены из тонких тростниковых пластин, соединяющих два деревянных обруча, при этом нижний обруч в диаметре немного меньше верхнего. Полоски из прочной коры дерева, переплетенные между собой на верхнем обруче, образуют сидение. Составные части стульев скрепляются между собой при помощи веревки из растительных волокон и натурального закрепителя. Помещаются в священных пещерах и домах предков. К стульям добавляют символические предметы: перья, церемониальные стрелы, мягкие щиты, выражающие определенные желания и просьбы. Уичоль считают, что божеества приходят отдохнуть в креслах и понимают, чего желают люди.

Уменьшенные копии щитов также являются носителями посланий к божеествам. Фольклорные тексты повествуют о том, что воины уичоль имели два щита: один носили спереди для защиты от нападения и вражеских стрел, другой — сзади — предохранял спину и служил подстилкой во время сна. Передние щиты имеют округлую или многоугольную форму (от шести граней и более). С их помощью выражают просьбы о дожде, урожае кукурузы или о ниспослании здоровья, в зависимости от специализации божеества, которому они преподносятся, и нанесенных на поверхность символических изображений. Дисковидные щиты изготавливают из тростниковых пластинок, переплетая их хлопчатобумажными или шерстяными нитями разного цвета таким образом, что образуется рисунок. Размер щитов варьирует от маленьких до крупных экземпляров. В некоторых случаях к щитам добавляют перья и клочки непряженого хлопка. Задний щит имеет четырехугольную форму (квадрат или прямоугольник) и может быть как жестким, так и мягким, на него также нанесены символические изображения. Оба вида щитов могут быть добавлены к стреле, или подвешены к крыше дома предков, или положены на алтарь. Просьбы, которые они выражают, в основном касаются здоровья, защиты от дьявола, болезни, несчастного случая.

Крест с так называемым «божьим глазом» составлен из тонких тростниковых пластинок, переплетенных шнурком или нитью, так что получается фигура в форме ромба. Символ «божьего глаза» широко распространен в декоративно-прикладном искусстве уичоль и символизирует силу видения и понимания неизвестных вещей. Цвета нити выбирают соответственно тому, для какого божеества крест предназначен. Иногда палочки имеют одинаковую длину, но обычно одна из них длиннее другой, чтобы было удобнее прикреплять крест к голове ребенка или к стреле либо втыкать «глаз» в землю. Кресты, длина палочек которых одинакова, подвешивают к стрелам или к крышам домов предков.

Ритуальные сосуды из глины и из половины тыквы предназначены для подношений божеествам и просьб о пище, здоровье и удаче. Украшаются они в ритуальных целях бисером, который клеится пчелиным воском на внутренней поверхности сосуда, образуя узоры, насыщенные глубоким

символическим значением. Нередко глиняные сосуды имитируют те, которые сделаны из тыквы.

Двойной сосуд из обожженной глины представляет собой две чашки, сообщающиеся между собой при помощи узкого прохода (перемычки) с отверстием. Такие церемониальные объекты находят в пещерах и домах предков, размещают в местах поклонения с самыми разными целями. Среди домашней утвари уичоль подобных объектов нет.

Барабан, на котором шаман ладонями выбивает ритм к своим песням на праздниках, изготавливается из ствола дуба. На полый корпус натянута мембрана из кожи оленя. В нижней части корпуса выдолблены три ножки. В мифах уичоль говорится о приручении барабана шаманом.

Уменьшенные модели большого барабана изготовлены из куска дерева цилиндрической формы, нижний конец которого вырезан в форме трех ножек. Модели украшены цветным бисером и обычно изготавливаются шаманом, которому нужен успех в изготовлении настоящего барабана.

Олень играет большую роль в религии уичоль, поэтому разные части туши животного используют в ритуальных целях. В фонде хранятся два чучела головы оленя и семь хвостов. Головы оленя в божьих домах часто помещаются как жертвоприношения и как просьбы об удаче в охоте на оленя. Чучело набито травой, пасть и глазные отверстия зашиты нитью из растительного волокна. Ритуальный жезл из хвоста оленя держат в руках мужчины во время ритуальных танцев. Кожа с шерстью отделена от костей хвоста и насажена на палку. Хранятся жезлы в домах предков и пещерах.

Животные в коллекции также встречаются в виде глиняных фигурок. Например, глиняная фигурка коровы, украшенная бисером, символизирует просьбу об увеличении поголовья скота и помещается в ритуальных местах. Глиняное изображение змеи также обладает большим ритуальным значением.

Длинный ритуальный жезл, украшенный резьбой, используют во время праздников, ритуальных танцев, резьба выполняется ножом и символизирует узоры на теле змеи.

Посох-жезл из корневища бамбука представляет собой палку с рукоятью из корня, которому придается форма головы животного с рогами или ушами. Подобные предметы не подвергались излишнему декорированию и помещались в пещере, посвященной женскому божеству, символизирующему рост, развитие, плодородие, и выражали просьбы о здоровье и долгой жизни.

Колчан для стрел произведен из шкуры лисицы.

Кроме того, в коллекции представлены образцы утвари, одежды и украшений, также имеющие ритуальное значение. Но эта тема требует рассмотрения в специальной статье.

В ходе работы с коллекцией выяснилось, что имеющиеся музейные документы (опись, инвентарная книга, карточки на предметы) скупо повествуют о происхождении и способе поступления в музей и не содержат

информации во всей полноте. Очевидно, документы, которые нам удалось разыскать в ПФА РАН, смогут пролить свет на некоторые аспекты состава данных коллекций и того значения, которые придавали им собиратели. Изучение архивных документов и современной этнографической литературы поможет составить более полное представление о значении и научной ценности музейных фондов по Западной Мексике.

Библиография

Lumholtz C. Symbolism of the Huichol // Memoirs of the American Museum of Natural History. 1900. Vol. 3. Anthropology, 2, part 1.

Preuss K.T. Ethnographische Ergebnisse einer Reise in die mexikanische Sierra Madre // Zeitschrift für Ethnologie. 1908. Heft 4.

М.Н. Суворов

МЕЖДУ УСТНЫМ И ПИСЬМЕННЫМ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ С ФЕСТИВАЛЯ ПОЭЗИИ В ЙАФИ' (ЙЕМЕН)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Племенная поэзия Аравии XX — начала XXI в. (Полевые материалы: поэтика и социально-культурные функции)», №07-04-00383а.

Исследователи, занимающиеся изучением традиционного арабского племенного общества, знают, сколь важную роль в повседневной жизни этого общества играет поэзия и сколь богатый материал она дает историкам, этнографам, социологам и филологам. Мне удалось убедиться в этом лично, когда весной 2003 г. я совершил поездку в Йафи', один из районов Йемена, для сбора образцов народной поэзии на проходившем там фестивале народных искусств. Полученные материалы, а также впечатления от поездки были мной опубликованы [Суворов 2003], и настоящую работу можно считать продолжением той публикации.

Племенной союз Йафи' в течение многих веков играл важную роль в политической жизни Йемена. Проводя политику военной экспансии, йафииты в отдельные периоды истории распространяли свое господство на обширные территории — от южных районов Северного Йемена до Хадрамаута. При британском протекторате и социалистическом режиме в Южном Йемене многие выходцы из Йафи' занимали высокие государственные посты. Однако в годы социализма представители традиционной власти — шейхи и султаны — были объявлены феодалами, осуществлялась национализация земли, все общественные племенные институты стали считаться реакционными пережитками прошлого, а люди стали опасаться открыто говорить о своей племенной принадлежности.